

СЛАВЯНСКОЕ ЕДИНСТВО: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОБОРНОСТИ И КОРПОРАТИВНОСТИ

П. М. Бурак

Белорусский государственный технологический университет, г. Минск

Перспективы славянского единства во многом обуславливающего возможности стабильного развития народов и государств на постсоветском пространстве, их благополучие и независимость в условиях неоднозначности процессов глобализации, формируются в зависимости от характера развития противоречия между соборными тенденциями воспроизводства оснований интеграционных процессов и прагматическим духом временно победившего корпоративизма, разобщающего народы. Корпоративизм

новоявленного капитализма привносит в отношения братских народов потребительский конформизм. Он является орудием симптоматического или постоянного вытеснения из сферы делового сотрудничества высших духовных приоритетов в виде неконъюнктурной надежности, уверенности, нестяжательства, справедливости, взаимного доверия и т. д. Рост потребления и связанное с ним утилитарное понимание жизненного комфорта не могут стать духовной основой интеграционных процессов в славянском мире, поскольку их питает особо охраняемая цель увеличения прибыли, что коррелирует с интенциями устранения препятствий и явлений, не измеряемых материальными величинами (типа исторически бескорыстной дружбы), которые рассматриваются как затратные. Развитие противоречия между прагматическим духом корпоративизма и стремящейся к восстановлению единства соборности в условиях глобальной, рискогенной нестабильности современного мира не может быть пущено на самотек, поскольку процессы спонтанной потребительской самоорганизации в обществе значительно ослабляют или разрушают стратегические потенциалы славянских народов, их способность к выживанию. На наш взгляд, в поисках гармонизации отношений соборности и корпоративности необходимо исходить из принципа коэволюционного регулирования их развития. При таком подходе не только интегрируются механизмы обеспечения благополучия отдельного человека, той или иной организации, государства, общества или целых народов, но и включается поиск решения общих проблем самосохранения, а также создаются предпосылки выдвижения единых метаидей. Одной из актуальных метаидей, положенных в основу стратегии устойчивого развития, достижение которого возможно при условии наличия единой воли и совместной деятельности всех социальных структур, является практическая реализация проекта обеспечения стабильного, гармонизирующего взаимодействия общества и природы. Решение данной задачи будет означать преодоление разрушительной для природных условий сохранения человечества односторонней антропоцентристской ориентации на рост благосостояния в сфере корпоративного бизнеса или на благо духовное и материальное общества в целом с позиций лишь социоцентристски интерпретируемой соборности. Становление рукотворной глобальной экологической проблемы, являющейся вызовом сохранению человечества, означает возникновение нового объективного основания и, одновременно, жизненно важной потребности в развитии и адаптации основополагающих идей соборного сознания в единстве с инновационными возможностями корпоративности для подготовки и реализации продуктивного ответа на данный вызов. Иными словами, соборное и корпоративное сознание славянских народов должно быть осовременено и интегрировано на основе решения общей задачи, от решения которой зависит их будущее. Соответственно, особая роль в формировании менталитета общества, консолидации соборности и корпоративности, их нацеленности на развитие и практическую реализацию их продуктивного потенциала принадлежит государству. Начальные предпосылки соучастия корпоративности в решении метапроблем современного общества выявляются в его зависимости от жизнеспособности обществ, требующей вклада бизнеса в достижение социально-экономической инновационности и стратегической стабильности. В этой связи О. Б. Алексеев и О. И. Генисаретский отмечают, что корпоративность (бизнес) проявляет заинтересованность в постоянном взаимодействии с государством и обществом по проблемам развития в силу понимания зависимости роста его конкурентоспособности от уровня работоспособности и общей жизнеспособности населения. В данном контексте корпоративное предпринимательство приходит к пониманию необходимости осуществления социальных инвестиций в развитие человеческого потенциала. Поэтому оно может обрести, наряду с обществом и государством, статус социально ответственного института за их развитие в целом, за практическое формирование «цивилизационного смысла корпоральности» [1, с. 10]. Вместе с тем главными

целями для бизнеса является успех в основной деятельности, включающей освоение новых рынков, конкурентные преимущества и прибыль, а социальные задачи и социальная ответственность для него не являются первоочередными. Складывается явное несовпадение целей основной деятельности корпоративных структур и социальной политики, которое «дорастает до состояния острого противоречия на фоне практики ... в производственной, финансовой, политической, гражданской, государственной и других областях...» жизни общества [1, с. 14]. В результате подобного противопоставления целей корпоративности решению основных задач согласованного, взаимозависимого развития и воспроизводства всех основных сфер жизни общества формируется психология корпоративизма, сохраняющая, прежде всего, внутрикорпоративную замкнутость, обособленность в стремлении достичь преимуществ в прагматическом самообеспечении материальными благами. Институт корпоративности как форма социального объединения людей и корпоративизм, как совокупность идей и целей, направленных лишь на рост благосостояния отдельных социальных групп, являются структурами общества как целостной саморазвивающейся системы. Радикальные проявления корпоративизма, требующего полного устранения государства из системы рыночных отношений, фактически направлены против действия самоорганизации, включающей регулируемую роль государства в процессе системообразования общества. В своем становлении корпоративность пользуется преференциями и поддержкой государства. Затем в ее развитии складывается тенденция выхода за пределы регулирующей роли государства, возникает стремление к автономному существованию, происходит укрупнение корпоративных формирований. На региональном уровне и, особенно, в глобальном масштабе крупные корпорации вступают в конкурентные отношения с экономическими системами национальных государств. Происходит подчинение или вытеснение менее эффективных государственных экономических формирований. По существующим оценкам процесс интегрирования происходит и в отношениях самих корпораций. В результате 147 крупнейших компаний в мире контролируют 40 % корпоративных богатств. В докладе, подготовленном международной организацией Oxfam к началу очередного Всемирного экономического форума в Давосе, состоявшегося в январе 2017 г., отмечается, что 99 % населения планеты владеет меньшим богатством, чем остальной 1 % богатейших представителей человечества. Таким образом, мировая экономическая система, основанная на идеях корпоративизма и принципах корпоративного интегрирования, обнаруживает свою узкую утилитарную направленность и ограниченную социальную эффективность. Мы полагаем, что данная закономерность является важнейшей объективной предпосылкой необходимости построения более гуманной и справедливой социально-экономической системы на иных духовных, мировоззренческих, проективных и организационных основаниях сродни соборности и идее ноосферы, имеющих славянскую историю и приобретающих актуальное звучание в условиях нестабильности глобализирующегося мира. Соборность основывается на иных моральных принципах, духовных основаниях и организационных матрицах в сравнении утилитарно-прагматической природой корпоративизма. Соборность актуализируется на идеях свободы и органического единения людей, принципах взаимного согласия, любви, сотрудничества, взаимопомощи, справедливости, гармоничных отношений, в поисках и утверждении высшего идеала. При этом свобода человека понимается не узко прагматически, т. е. не в форме успешного использования общества, как некоего безликого конгломерата, для достижения личного успеха. Свобода это – условие и способность поддерживаемого творческого развития человека в контексте целей совершенствования общественного и личностного бытия на основе интегративной, органической взаимосвязи всех важнейших духовных, организационных, идейных и познавательных ценностей, составляющих соборность.

Ценность идеи соборности заключается не только в том, что она способствует глубокому пониманию ограниченности сугубо прагматического корпоративизма, но и позволяет раскрыть глубокие основания и направления формирования социальной гармонии в обществе, поскольку эта идея имеет глубокий онтологический смысл. Она выражает общие закономерности единства системной организации мира. Как отмечает А. Л. Анисин, «Идея соборности дает тот *высший* принцип единства, с точки зрения которого в полной мере может быть понято всякое иное единство в мире. Одно из самых популярных в наше время направлений мысли, *синергетика* ведет, если внимательно разобраться, именно к *соборному* пониманию мира» [2, с. 122]. Подобная корреляция мироустройства и принципа соборности подчеркивает ее плодотворность в мировоззренческом и познавательном отношении. Мы полагаем также, что в современных условиях динамики изменения социальной структуры общества на постсоветских территориях и с учетом влияния глобализации на системную ее организацию необходимо искать пути обеспечения устойчивого развития общества. Формирование гуманных моделей социума, сохраняющих национальную идентичность, преодолевающих ограниченность экономизма корпоративной культуры и являющихся предпосылкой обновленного сообщества постсоветских стран возможно на основе актуализации и доминирования ценностей обновляемой соборности в организации социальной жизни и межгосударственных отношений. Одним из принципиально позитивных достижений в данном отношении, которое способно осовременить, расширить и углубить мировоззренческое, гносеологическое, методологическое и объединяющее значение соборной тенденции социальных изменений являются представления В. И. Вернадского об интегрирующем характере ноосферогенеза. Идея ноосферы нацеливает на познание взаимосвязи и понимание единства закономерностей самоорганизации природы и общества. Она выступает базисным фактором в объективной оценке сугубо прагматического корпоративизма, направленного на радикализацию социального потребления как высшей цели бытия человека. Ноосферный подход включает осмысление человека как социоприродного явления, или как существа, сформировавшегося в результате интеграции социальной и природной (в узком значении – биологической) самоорганизации, что и обусловило высокое развитие его способностей по социально-творческому преобразованию природной и социальной реальности. Сохранение социоприродного статуса человеческого существа в качестве своеобразного продукта соответствующей эволюции обуславливает необходимость формирования адекватной стратегии жизнедеятельности, развития потребностей, актуализирующих сохранение и воспроизводство как социальных так и природных условий жизни, не сводящихся к личному потреблению и обогащению. Повседневная экологическая реальность, как и ноосферный взгляд на историю *Homo sapiens*, выявляют необходимость теоретической разработки проблемы онтологизации человеческих потребностей, освоения социальными институтами функции их развития как важнейшего фактора воспроизводства целостной природы человека, его сохранения на основе единства закономерностей социальной и природной самоорганизации. Мы полагаем также, что с учетом изменений социальных отношений на постсоветских территориях и влияния глобализации необходимо искать пути актуализации и продуктивного взаимодействия духовного потенциала соборности и корпоративности в целях обеспечения устойчивого развития интеграции наших стран и народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обсуждая корпоративное будущее // К философии корпоративного развития : сборник / сост. О. Б. Алексеев, О. И. Генисаретский. – М. : Европа, 2006. – С. 7–15.
2. Анисин А. Л. Принцип соборности : монография / А. Л. Анисин. – Тюмень : Тюмен. юрид. ин-т МВД РФ, 2006. – 220 с.